

В тот миг, когда Цзян Цяньцю снова появилась, весь мир бессмертных задрожал. Каждый почувствовал тревогу в своем сердце. Облако распространилось и окутало весь мир, а дыхание смерти оцепенело вокруг каждого сердца. Опять фигура возникла в сознании культиваторов. Тяньцзи Павильон. Старый мудрец, пребывавший в уединении, вдруг открыл глаза, и в следующий момент его фигура быстро возникла в воздухе. Глядя на ужасающее облако, заслоняющее небо, глаза старца были полны ужаса. Воздух наполнился дыханием разрушения. В следующий момент рядом со стариком появились четыре фигуры: два мужчины и две женщины. Они были самыми могущественными в мире бессмертных, а также пятеркой сильнейших сект: Тяньцзи Павильон, Чигуанг Священная Земля, Тайсюань Секта, Джи Фамильная Священная Земля и Шуйюэ Палац. Пять человек смотрели на это с серьезным выражением лица. Гром слабо гремел в темных облаках, бушевавших яростно. Ужасающее чувство подавления было как гора, давящая на сердца пятерых. С тех пор как они последовательно достигли Махаянской сферы и были восхищены тысячами, они никогда больше не чувствовали такого чувства подавления. Теперь дыхание смерти постепенно окружало их. — Что нам делать? — спросила красивая девушка в команде. Говорила Джи Линь, прародительница Джи Фамильной Священной Земли. Хотя она все еще выглядела как девушка, ее реальный возраст был более 3000 лет. — Что еще мы можем сделать? Давайте сражаться, — прохладно сказал прародитель Тайсюань Секты, Ли Сюаньцун. Как острый меч, неся острый край, что взмывает в небо. — Раз она здесь, давайте используем это. Я не сражался уже тысячи лет. Разве мы пятеро боимся ее одной? — поддержал Чи Гуанг Патриарх. — Я никогда не сдамся, — прохладно сказала глава Шуйюэ Палаца. — Тогда сражайтесь, каждый из вас возвращайтесь и привозите свои семейные даосские инструменты для сбора, — сказал старик Тяньцзи Павильона. Затем четыре фигуры исчезли мгновенно. После того как несколько человек ушли, старик Тяньцзи Павильона выглядел обеспокоенным: — В конце концов, она здесь? Это было будущее, которое он вывел в начале, но несколько человек не смогли подавить ее в битве десять лет назад, и вместо этого заставили ее исчезнуть в мире бессмертных. Старик Тяньцзи Павильона не колеблясь потратил много своей сущности, чтобы вывести снова, но результат, который он получил, был темнотой, как будто невидимая рука закрывала ее. С тех пор старик Тяньцзи Павильона знал, что тот день все равно наступит, но он никогда не ожидал, что он придет так скоро. Этот человек, казалось, был обречен стать Господином Судьбы в этом мире в будущем, и бесконечная тьма ничтожности поглотит его. Старик Тяньцзи Павильона не мог найти способ разгадать это, и они были как мертвые шахматные фигуры на доске. Но теперь, когда они здесь, пятеро, как самая сильная группа в мире бессмертных, обречены не сидеть сложа руки и ждать смерти. Будет ли эта битва приводить к разрушению или возрождению, старик не знает. Но весь мир бессмертных обречен столкнуться с разрушением и крахом.... Цзян Цяньцю вышла из темных руин и привела Ди Цзин, чтобы начать свое путешествие по разрушению мира. Первая остановка, естественно, была Небесным Сектом. При ее нынешнем состоянии она могла пересечь скорость времени всего за одно дыхание. Когда Цзян Цяньцю появилась над Небесным Сектом, ужасающий порыв мгновенно подавил барьер, защищающий сект. Ци Тянься, пребывавший в уединении, был потрясен. Он почувствовал дыхание смерти, крепко замкнувшее его. Ци Тянься немедленно вышел из уединения и поднялся в небо над Небесным Сектом. Он был потрясен видом перед собой. Небо снаружи погрузилось во тьму, и мир казался бездонной пропастью. Бесконечная депрессия и страх пробирали его сердце. Недалеко от него стояла девушка с ужасающей аурой. Рядом с девушкой был молодой человек, державший ее за руку нежно. Черная гроза окружала ее тело, как звезды, и каждая несла мощную силу. Ци Тянься узнал девушку. Она была той, которую охотились по всему миру культиваторов десять лет назад, и также той, кто убил его ученика. В этот момент лоб Ци Тянься покрылся потом, и страх крепко держался на его теле, как смертельная моль. Культивация периода Стихий была подавлена до смерти, и в его сердце было только великое страх перед жизнью и смертью, без тени сопротивления. Как может слабая муравейница иметь какое-либо представление о горе? Теперь Ци Тянься был той слабой

муравей, и страх уже утопил его. — Старший. — Ци Тянься сказал с застывшим лицом. — Я когда-то говорила, что убью тебя через пять лет. Хотя это займет много времени, но еще не поздно. — Черные глаза Цзян Цяньцю были наполнены кровавым желанием убить. — Старший, это было все недоразумение раньше. Это был я, кто невежественен. Пожалуйста, не помни моих прошлых ошибок. — Лицо Ци Тянься застыло, и он быстро сказал в панике. Тринадцать лет назад Ци Тянься все еще насмеялся над словами Цзян Цяньцю, что он будет убит через пять лет. Цзян Цяньцю, которая была только в сфере Божественного Преобразования в начале, не могла видеть, насколько мощным станет этот человек всего за тринадцать лет. — Ты заслуживаешь смерти, и Небесный Сект должен быть уничтожен. — Голос Цзян Цяньцю был холоден, как бог смерти, когда он произнес приговор. Бум! Черная гроза ударила в темное небо. Выражение лица Ци Тянься резко изменилось, и он немедленно начал готовиться к побегу. Но прежде чем он успел среагировать, его тело было полностью уничтожено. Глубокая яма была взорвана там, где оно было, и оставшаяся сила грозы распространилась вдаль. Громкий рев прозвучал в Небесном Секте, и секта с тысячами учеников была мгновенно уничтожена. — Милорд, это первый. — Цзян Цяньцю нежно прикоснулась к лицу Шэнь Шуцю и тихо сказала. Фей Сюэ уставилась в темноту над своей головой, чувствуя рост тревоги в своем сердце. От того, что сказал старик, мы узнали, что маленькая девочка из десяти лет назад вернулась снова и смогла насторожить пятерых самых сильных людей в мире бессмертных. В следующий момент фигура появилась в небе над Шуйюэ Палацом. Фей Сюэ почувствовала что-то и быстро поднялась в воздух. Фей Сюэ посмотрела на фигуру поблизости с перемешанными чувствами в сердце. Она не ожидала, что просто убила смертного, но косвенно создала ужасающее существо. Даже несмотря на то, что она практиковала Тайшань Ванцинлу до уровня, когда все эмоции в мире были отброшены, страх все еще появлялся в ее сердце, когда она столкнулась с этим человеком. — Милорд, она была той, кто убил тебя в первую очередь. Цяньцю отомстит за тебя сейчас. — Цзян Цяньцю была наполнена кровавым желанием. Она давно ждала этого дня. Двадцать лет назад они забрали самого важного человека у Цзян Цяньцю, и с этого момента их будущее разрушение было предрешиено. — Стоит ли быть смертным в будущем? — почувствовав кровавое желание в теле Цзян Цяньцю, Фей Сюэ первой заговорила. — Человек, который не имеет чувств к тебе, не поймет. Ты забрала моего любимого мужа, так что сегодня я уничтожу твою всю секту. — Холодное кровавое желание Цзян Цяньцю было как занавес, падающий на него. — Цзян Цяньцю отдай ее мне, Ю Нин уже мертв. — Как только Цзян Цяньцю собиралась действовать, голос донесся сзади Фей Сюэ. Слушая этот знакомый голос, Фей Сюэ повернулась в удивлении на своем красивом лице. Лицо Вень Циньнин было холодно, и ее глаза были наполнены кровавым желанием, и она стояла, держа ножны. — Вень Циньнин, что ты хочешь сделать? — Фей Сюэ с ужасным выражением лица сказала. — Отправить тебя вниз, чтобы исповедаться за свою сестру. — Вень Циньнин прохладно сказала. — Я твоя мать, и ты действительно хочешь убить меня. — Фей Сюэ сказала в неверии. — С того момента, как ты убила Ю Нин, ты больше не моя мать. Жаль, что я всегда была слишком одержима любовью и отбросила свои чувства. Теперь я убью тебя, чтобы отомстить за Ю Нин. — В глазах Вень Циньнин не было другой эмоции, кроме кровавого желания. — Я научила тебя всем твоим навыкам. Почему ты хочешь убить меня, когда ты только в сфере интеграции? — Фей Сюэ, казалось, услышала огромную шутку. — Я изначально планировала продолжать накапливать силу, но теперь мне это не нужно, потому что ты боишься в своем сердце. — Вень Циньнин нежно погладила ножны и сказала. — Я боюсь, ты думаешь, что она, маленькая девочка, действительно может что-то хорошее сделать? — Лицо Фей Сюэ стало крайне ужасным, когда ее внутренние мысли были раскрыты. Несомненно, появление Цзян Цяньцю и ужасающее давление между жизнью и смертью действительно заставили ее почувствовать страх. — Ты знаешь, почему я никогда не вытаскивал этот меч, потому что моя ненависть и сожаление были сохранены в нем на протяжении тринадцати лет. — Я называю ножны для Циньнин, лезвие для Ю Нин, и лезвие меча для Шу Цю. Это можно считать последним, что я сделаю для Ю Нин как своей сестры. — Вень Циньнин нежно

вытащила свой меч. Луч меча стремительно взлетел в небо, временно рассеяв бескрайнюю темноту. Острый меч, который накапливал пыль

<http://tl.rulate.ru/book/115102/4461999>